

с 89

к

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

подъ редакціей

Н. В. ДАВЫДОВА и Н. Н. ПОЛЯНСКАГО

при ближайшемъ участіи: М. Н. ГЕРНЕТА, А. Э. ВОРМСА,
Н. К. МУРАВЬЕВА и А. Н. ПАРЕНАГО.

Т. I.

об

1999

1857 г.

Книгоиздательство „ОБЪЕДИНЕНІЕ“.

Москва, Моховая, 20.

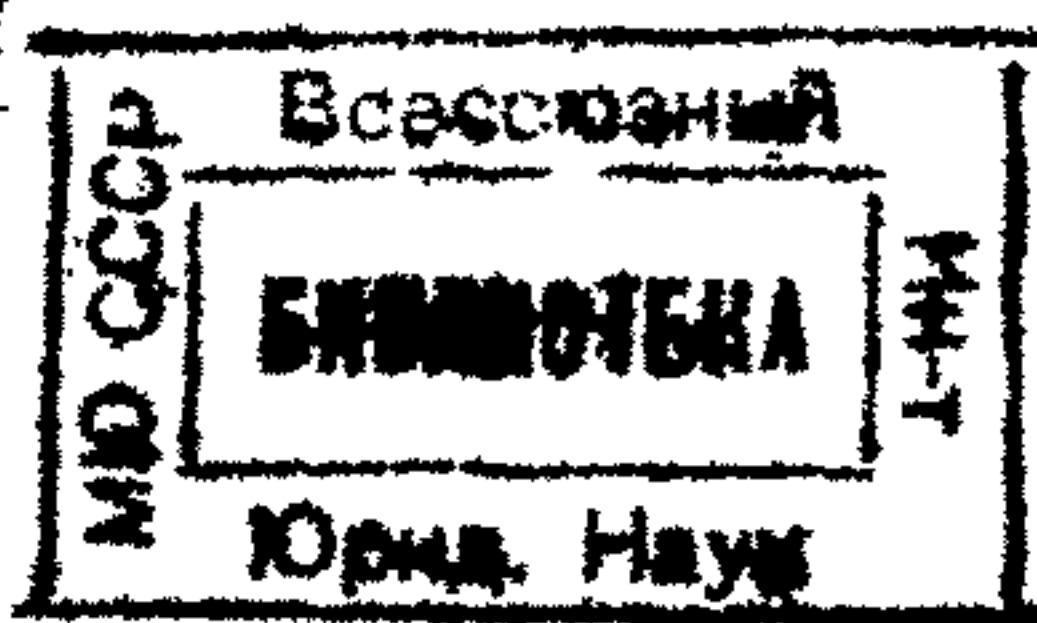
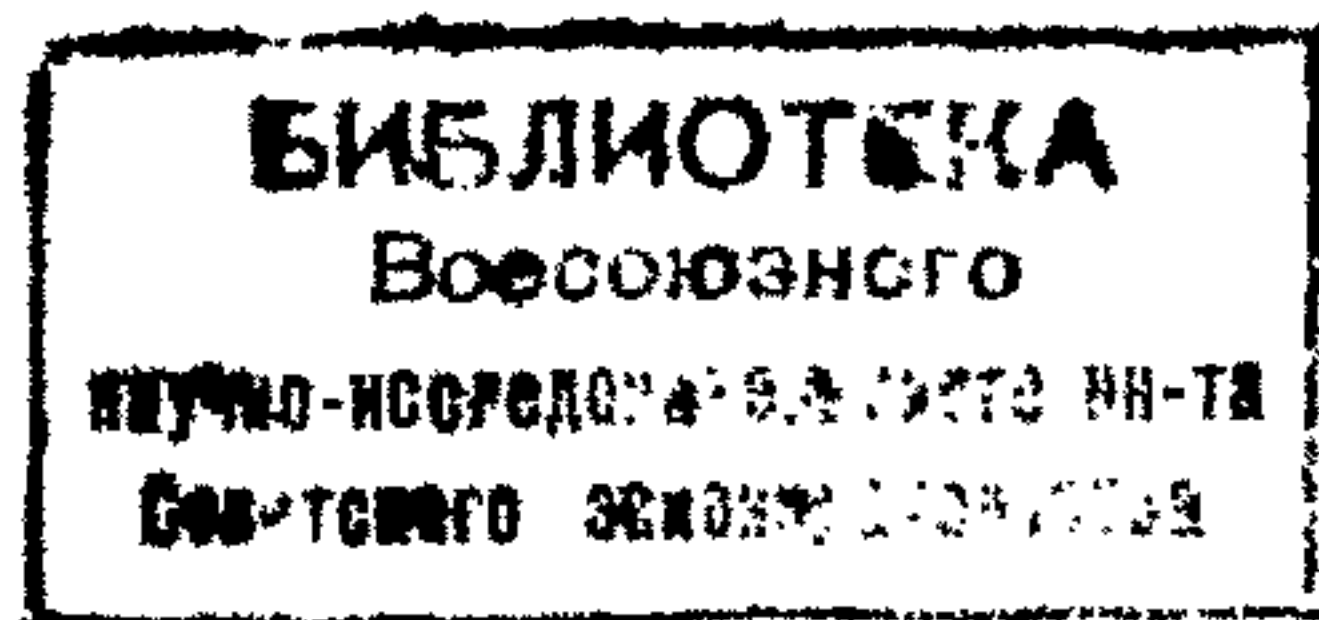
1915.

380

Въ изданіи приняли участіе слѣдующія лица:

Б. Н. Базилевъ, В. Н. Бочкаревъ, А. Э. Вормсъ, проф. М. Н. Гернетъ, проф. В. М. Гессенъ, І. В. Гессенъ, проф. С. К. Гогель, прив.-доц. Ю. В. Готье, Н. В. Давыдовъ, проф. А. А. Жижиленко, проф. А. В. Завадскій, проф. Н. А. Заозерскій, доц. М. Д. Загряцковъ, акад. А. Θ. Кони, А. Р. Ледницкій, проф. П. И. Люблинскій, В. С. Малченко, Н. К. Муравьевъ, В. Д. Набоковъ, С. П. Ордынскій, А. Н. Паренаго, прив.-доц. В. Д. Плетневъ, Н. А. Побѣдоносцевъ, Н. Н. Полянскій, сенаторъ В. К. Случевскій, доц. Б. И. Сыромятниковъ, Н. В. Тесленко, проф. Г. Г. Тельбергъ, А. Н. Трайнинъ, И. С. Урысонъ, В. Н. Челищевъ, А. А. Чиколини, проф. М. П. Чубинскій, проф. В. Н. Ширяевъ.

14498

19877

ВВЕДЕНИЕ.

Въ реформаторской дѣятельности законодательныхъ учреждений начала царствованія Императора Александра II, въ сравнительно короткое время значительно преобразовавшей государственное и общественное состояніе Россіи и направившей теченіе ея внутренне-политической жизни по новому руслу, выдаются два законодательныхъ акта, какъ два краеугольныхъ камня, положившіе прочное основаніе всѣмъ дальнѣйшимъ новелламъ того же направленія. Это—законъ 19 февраля 1861 года, освободившій крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и законъ 20 ноября 1864 г., давшій Россіи новый судъ. Безъ наличности этихъ двухъ законоположеній было бы невозможно введеніе въ жизнь страны земскаго и городского самоуправления, общей воинской повинности и другихъ менѣе значительныхъ, но несомнѣнно важныхъ, реформъ. Столпы, поддерживавшіе дореформенный государственный механизмъ и общественный строй, казавшіеся несокрушимыми—крѣпостное право и строгая сословность, рухнули, если и не въ полномъ объемѣ, то навсегда, именно благодаря двумъ названнымъ великимъ законодательнымъ актамъ, изъ которыхъ второй былъ обнародованъ на основаніи Высочайшаго указа 20 ноября 1864 г., провозгласившаго, что судебными уставами создается судъ «равный для всѣхъ...», имѣющій «утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе»:

Положеніе 19 февраля призвало къ самостоятельной гражданской жизни милліоны коренного русскаго населенія, до той поры существовавшего на положеніи безправнаго рабства, а Судебные Уставы обеспечили и этимъ новымъ гражданамъ, и всему остальному населенію пользованіе правами личности. Прежній дореформенный судъ не только не стоялъ на стражѣ личныхъ, имущественныхъ и политическихъ правъ гражданъ, но такое огражденіе свободы и обезпеченіе перечисленныхъ благъ каждаго русскаго подданнаго и не входило въ его задачи. Судъ, созданный Уставами 1864 г., предсталъ въ глазахъ обывателя впервые не какъ пугало или орудіе возмездія въ рукахъ сильнаго противъ слабаго, не какъ, обычно покорная власти и деньгамъ, приказная коллегія, а какъ самостоятельный и дѣйствительный охранитель законныхъ правъ каждаго, доступный и бѣд-

ному и слабому. Впервые понятие о правѣ въ примѣненіи его къ дѣйствительной жизни, о правовомъ существованіи, недоступномъ безграничному произволу власть имущихъ, зародившись тогда, проникло въ сознание народа. Благодаря уставамъ возникло и окрѣпло представленіе о человеческой личности, какъ о носителѣ неотъемлемыхъ правъ внѣ зависимости отъ занимаемаго даннымъ лицомъ общественнаго положенія и принадлежности къ тому или другому сословію. «Человѣкъ» проснулся и въ поселянинѣ, и въ обывателѣ изъ мѣщанъ, искренно не признававшихъ до того за собою никакихъ правъ. И это пробужденіе и сознание за собою правъ явилось не подѣ вліяніемъ школы, не вслѣдствіе чтенія книгъ, а оно зародилось въ камерѣ Мирового Судьи, въ канцеляріи Судебнаго Слѣдователя, въ залѣ судебныхъ засѣданій съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Возникновеніе въ русскомъ обществѣ сознанія правовой личности и правового порядка есть непосредственный результатъ введенія Судебныхъ Уставовъ. Самый текстъ закона пробуждалъ это сознаніе, устанавливая гарантіи неприкосновенности личности редакціей хотя бы статей: 1, 8, 9, 10 и 11 Устава Уголовнаго Судопроизводства, по точному смыслу которыхъ никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію за преступленіе иначе какъ въ порядкѣ, опредѣленномъ уставами, никто не можетъ быть лишенъ свободы иначе, какъ на законномъ основаніи и въ установленномъ Судебными Уставами порядкѣ, при чемъ на лицъ Прокурорскаго надзора и Судей (въ предѣлахъ ихъ участковъ) возлагалась обязанность освобождать изъ-подъ стражи каждаго незаконно заключеннаго. Этими положеніями законъ вводилъ и популяризировалъ своего рода «Habeas Corpus».

Но одно изданіе и опубликованіе Судебныхъ Уставовъ не могло произвести такого радикальнаго поворота въ общественномъ пониманіи права, и въ соотношеніи общества съ властью, какой воспослѣдовалъ во всѣхъ слояхъ населенія вскорѣ по открытіи дѣятельности органовъ новаго Суда, такъ же какъ оно не могло, само по себѣ, вызвать совсѣмъ иное отношеніе къ обывателю и къ его правамъ, какъ человѣка, со стороны органовъ исполнительной власти, воспитавшихся на положеніяхъ, далекихъ отъ требованій, предъявленныхъ къ нимъ Уставами. Необходимо было осуществленіе на дѣлѣ, въ самой жизни, началъ законности, равноправности, безсловности и неподкупности, провозглашенныхъ Уставами. Это зависѣло уже всецѣло отъ первыхъ судебныхъ дѣятелей новой формации, замѣнившихъ прежнихъ судей разныхъ категорій—могущественныхъ секретарей, слѣдственныхъ полицейскихъ чиновъ и стряпчихъ. И великое дѣло введенія въ жизнь новаго закона, новаго по духу и по формѣ, имѣвшаго не только замѣнить, но даже стереть слѣды прежняго судебного и судейскаго произвола и общаго беззаконія и положить начало дѣйствительному правовому порядку въ той общественной сферѣ, которая была доступна реформированному Суду, было осуществлено первыми представителями магистратуры, прокуратуры и адвокатуры. Въ ту, уже отдаленную отъ насъ, историческую эпоху удивительнаго подъема духовныхъ силъ русскаго культурнаго общества встрѣтились творцы судебныхъ уставовъ съ ихъ

исполнителями и, взаимно понявъ и довѣрясь другъ другу, составили одно могущественное цѣлое, вызвавшее отмѣченное нами сознание населеніемъ присущихъ ему неотъемлемыхъ правъ и освѣтившее путь другимъ реформамъ того же общественно-гуманнаго направленія, вводившимся одновременно или вскорѣ послѣ открытія новыхъ судовъ.

Начало было сдѣлано. Новый Судъ сталъ функционировать, созданный, по мѣткому опредѣленію А. Ф. Кони, какъ *insula in flumine nata*, безъ непосредственной связи съ царившими тогда порядками и взглядами остальныхъ органовъ правительственной власти, но въ согласіи съ душою Судебныхъ Уставовъ, съ ихъ этической, политической, а также и формальной стороной. Конечно въ такомъ крупномъ и сложномъ дѣлѣ не могло обойтись безъ ошибокъ и невѣрныхъ мѣропріятій, но главное—то, что сразу привлекло къ себѣ симпатіи громаднаго большинства населенія, то, что и по прошествіи 50 лѣтъ столь же цѣнно въ нашихъ судебныхъ уставахъ, не уступающихъ лучшимъ европейскимъ процессуальнымъ кодексамъ,—было вѣрно понято. И только что избранный мировой судъ, присяжные засѣдатели и гражданскія отдѣленія окружнаго суда и палаты явили тогдашнему обществу картину дѣйствительнаго правосудія.

Прошло съ тѣхъ поръ почти полное пятидесятилѣтіе, но созданные закономъ 20 ноября 1864 года судебныя учрежденія продолжаютъ функционировать и нынѣ. Многое въ самой организаціи когда-то новаго суда за этотъ долгій, полувѣковой срокъ измѣнилось, много перемѣнъ можно констатировать не только въ организаціи суда, но и въ порядкѣ судебного производства, особенно уголовного, территорія, въ которой дѣйствуютъ судебныя учрежденія, увеличилась во много разъ, самый законъ 1864 года претерпѣлъ не мало нововведеній и въ иныхъ частяхъ сталъ неузнаваемъ, потерявъ прежнія черты и пріобрѣтя новыя; но поставленная себѣ уставами задача осталась въ законѣ та же, основы судопроизводства и главные руководящіе принципы—тоже. Измѣнялись въ иномъ подѣ влияніемъ жизни и самыхъ разнообразныхъ факторовъ и властныхъ вѣяній взгляды самихъ дѣятелей суда на ихъ обязанности и не разъ мѣнялось въ обществѣ отношеніе его къ суду; за прошедшіе полвѣка не мало враждебныхъ выпадовъ, исходившихъ изъ разныхъ сторонъ, подчасъ могущественныхъ, пришлось выдержать судамъ, созданнымъ уставами 1864 года, и ихъ личному составу, но и въ полувѣковую юбилейную дату нашего процессуальнаго кодекса надлежитъ сказать, что въ этой борьбѣ, хотя и сопровождавшейся крупными потерями,—побѣдили Судебные Уставы.

Судебные Уставы Императора Александра II не замѣнены какимъ-либо другимъ кодексомъ и продолжаютъ примѣняться почти на всей безъ исключенія территоріи Россійской имперіи, но именно въ настоящее время раздаются многочисленные авторитетные голоса, требующіе внесенія въ уставы нѣкоторыхъ измѣненій, частичной реформы дѣйствующей судебной организаціи и процесса, частью путемъ возвращенія къ первоначальной редакціи закона, частью путемъ внесенія нѣкоторыхъ новыхъ началъ какъ по отдѣлу гражданского, такъ и уголовного производства. Требованія реформы возникали и возникаютъ въ новыхъ законодательныхъ учрежденіяхъ и въ цен-

тральномъ органѣ судебнаго управленія—Министерствѣ Юстиціи, настоятельно повторяются въ спеціальной литературѣ научнаго и общественнаго характера и исходятъ изъ самого общества, въ иныхъ случаяхъ находя свое выраженіе въ обращеніи присяжныхъ засѣдателей данной сессіи къ коронному составу суда. Потребность въ извѣстной реформѣ суда, недовольство настоящимъ его состояніемъ можно признать безусловно общими, но взгляды на сущность реформы, на принципы, которые должны быть положены въ основу ея, взгляды на самую задачу и способы осуществленія ея весьма разнообразны и даже противорѣчивы. Если даже допустить наличность однообразнаго взгляда на принципиальную сторону желательныхъ измѣненій въ нашемъ дѣйствующемъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, то и тогда эта настоятельнѣйшая законодательная задача будетъ не легка для исполненія и предъявить исполнителямъ ея самыя разнообразныя требованія, ибо реформа несомнѣнно должна коснуться и юридической, и этической, и технической сторонъ закона. Реформа, хотя бы предпринятая въ ограниченныхъ размѣрахъ, не можетъ обойти вопросовъ конструктивнаго характера по отношенію къ дѣйствующимъ нынѣ судебнымъ органамъ коллегіальнаго и единоличнаго состава, вопросовъ о формѣ и мѣрѣ участія въ отправленіи правосудія народнаго элемента, о выборной системѣ замѣщенія судейскихъ должностей и о системѣ правительственнаго назначенія, о несмѣняемости и независимости судей, о надзорѣ, о положеніи прокуратуры и адвокатуры, вопросовъ по такимъ главенствующимъ процессуальнымъ институтамъ, какъ гласность, устность, равноправность сторонъ, состязательность, вопросовъ о правѣ толкованія судомъ закона, о положеніи уголовной и гражданской защиты на судѣ въ различныхъ фазахъ теченія процесса, объ апелляціонномъ, кассационномъ и частномъ обжалованіи, и т. д.

О важности и необходимости пересмотра, хотя бы частичнаго, всѣхъ перечисленныхъ положеній за послѣднее время,—и не безъ основанія,—говорится и пишется постоянно. Но такая законодательная работа можетъ быть предпринята и завершена съ успѣхомъ лишь по тщательномъ ознакомленіи съ исторіей созданія кодекса, подлежащаго реформѣ, съ тѣми послѣдовательными измѣненіями, которыя вносились въ него за время его существованія и съ мотивами, вызвавшими ихъ, а затѣмъ и съ дѣятельностью въ послѣдовательномъ ея ходѣ, за все истекшее время, судебныхъ органовъ, созданныхъ кодексомъ, и съ непосредственными результатами ея, съ вліяніемъ, которое судъ имѣлъ въ теченіе его функціонированія на общество, съ отношеніемъ общества къ суду въ разные моменты, съ отношеніемъ къ суду правящихъ сферъ, съ пониманіемъ своихъ задачъ личнымъ составомъ суда и съ директивами, дававшимися судебнымъ дѣятелямъ центральнымъ управленіемъ.

Такое ознакомленіе, и даже прямо изученіе исторіи суда за время его существованія по первоисточникамъ обязательно для лицъ, непосредственно работающих по изданію новеллъ, имѣющихъ быть внесенными въ Судебные Уставы, но знаніе исторіи суда и Судебныхъ Уставовъ въ высшей степени важно не для однихъ дѣятелей законодательныхъ и подготови

тельныхъ къ нимъ учрежденій. Въ настоящее время, когда къ непосредственному участию въ законодательствѣ призваны представители всего общества въ лицѣ выбираемыхъ населеніемъ депутатовъ Государственной Думы и членовъ Государственнаго Совѣта, культурной части общества уже нельзя пассивно относиться къ возникновенію такихъ государственныхъ актовъ, какъ, напримѣръ, законъ 12 іюля 1889 года, замѣнившій выборныхъ Мировыхъ Судей земскими начальниками и увеличившій компетенцію пересозданнаго имъ Волостного Суда. И дѣйствительно теперь уже всѣ законодательные вопросы, затрагивающіе существенные интересы населенія, вызываютъ внимательное отношеніе громаднаго контингента лицъ всѣхъ классовъ населенія. Это внимательное отношеніе выражается не только въ чтеніи свѣдѣній о ходѣ законодательныхъ работъ, помѣщаемыхъ въ органахъ печати, но и въ потребности какъ можно ближе ознакомиться съ рѣшаемымъ вопросомъ, чтобы вполне сознательно оцѣнить достоинства и недостатки имѣющаго создаться закона и по возможности повліять на устраненіе этихъ недостатковъ. Къ законодательнымъ работамъ, затрагивающимъ интересы населенія—личные, имущественные и духовные, относятся работы, касающіяся сферы суда, къ измѣненіямъ въ которой общество особенно чутко. Поэтому, правдивая исторія нашего суда, начиная съ эпохи непосредственно предшествовавшей судебной реформѣ съ ретроспективнымъ взглядомъ на оставленное за собою «безсудное время», а именно описаніе работъ по созданію и введенію въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, возникновеніе и значеніе всѣхъ новеллъ, вошедшихъ по настоящее время въ этотъ кодексъ, описаніе дѣятельности и ея результатовъ всѣхъ разнообразныхъ органовъ правосудія, созданныхъ уставами и позднѣйшимъ законодательствомъ, казалось бы должно вызвать интересъ общества и могло бы быть ему полезнымъ.

Но и независимо отъ необходимости знанія исторіи судебныхъ учреждений для будущаго, для цѣлей внесенія въ дѣло отправления правосудія нужнаго обновленія, ознакомленіе съ настоящимъ положеніемъ суда и съ его прошлымъ, какъ въ законодательствѣ, такъ и въ непосредственной дѣятельности судебныхъ органовъ, представляется важнымъ и желательнымъ. Значеніе суда въ государствѣ, вліяніе его на государственно-общественную жизнь страны—громадно. Правильная организація суда обеспечиваетъ наиважнѣйшіе интересы и блага гражданъ, давая охрану признаннымъ государствомъ и обществомъ правамъ обывателя, обеспечивая его свободу и личную неприкосновенность. Каждому человѣку въ теченіе жизни приходится въ той или иной формѣ, зачастую очень острой, имѣть дѣло съ судомъ гражданскимъ или уголовнымъ. Поэтому, правильное пониманіе задачъ суда и лучшихъ способовъ достиженія ихъ, вѣрное освѣщеніе дѣйствующей въ настоящее время судебной организаціи, сравненіе ея съ прошлымъ суда, отдаленнымъ и недавнимъ, съ судоустройствомъ и функционированіемъ суда въ другихъ Европейскихъ странахъ является, казалось бы, насущною потребностью каждаго развитого человѣка. А для такого сознательнаго, критическаго отношенія къ суду мало знанія регулирующихъ его дѣятельность нормъ, нужно еще знаніе исторіи возникновенія и развитія суда.

Наконецъ, не только съ практической точки зрѣнія и не для однихъ юристовъ-теоретиковъ и практиковъ важно знакомство съ прошлымъ и настоящимъ нашего суда, оно не можетъ быть лишнимъ и лицамъ, интересующимся современной исторіей Россіи, ея политическимъ состояніемъ, степенью развитія ея общества и совершенства правительственнаго механизма. Исторія нашего суда къ тому же представляетъ особый интересъ, такъ какъ она отражаетъ въ себѣ общественныя теченія и длившуюся за все время существованія новаго суда борьбу за принципы и идеалы, особенно рельефно сказывавшуюся именно на этой (отчасти и на земской) почвѣ, вплоть до введенія въ Россіи представительнаго строя.

Объ особой желательности съ отвлеченной и даже чисто практической точки зрѣнія подробнаго знакомства съ настоящимъ положеніемъ нашего суда во всѣхъ его отрасляхъ и съ его исторіей, для лицъ, посвятившихъ себя судебной дѣятельности, для членовъ магистратуры, прокуратуры и адвокатуры, говорить не приходится,—желательность эта совершенно очевидна. Она подчеркивается еще тѣмъ, что въ нашихъ высшихъ спеціально-юридическихъ школахъ (юридическіе факультеты Университетовъ, училище Правовѣдѣнія, Александровскій лицей и другіе) не читается особый курсъ, посвященный исключительно исторіи и современному положенію у насъ суда, созданнаго закономъ 20 ноября 1864 года со всѣми его отдѣлами, развѣтвленіями и спеціальной литературой.

Изложенныя соображенія и тотъ глубокій общественный и спеціально-юридическій интересъ, который представляютъ собраніе въ одно цѣлое, научная разработка и систематизація громаднаго матеріала, касающагося нашего современнаго суда, накопившагося въ теченіе 50 лѣтъ, прошедшихъ съ изданія Судебныхъ Уставовъ, вызвали въ группѣ юристовъ мысль о составленіи общими усиліями книги—научнаго труда, посвященнаго нашимъ реформированнымъ въ 1864 году судебнымъ учрежденіямъ.

Авторамъ этого проекта казалось, что именно данный моментъ—наиболѣе подходящее время для изданія такого научнаго труда; протекшій со времени изданія Судебныхъ Уставовъ пятидесятилѣтній срокъ достаточно долговъ для того, чтобы дать возможность правильно судить о томъ, каковъ судъ, основанный на этомъ кодексѣ; въ теченіе указанного срока много новаго было внесено въ первоначальный текстъ закона и, хотя отдѣльные акты длиннаго списка повелѣлъ, занявшихъ въ уставахъ мѣсто рядомъ со старыми статьями, или замѣнившихъ ихъ, въ большинствѣ подвергались критикѣ, но еще не былъ предпринятъ трудъ по оцѣнкѣ всего новаго законодательнаго матеріала, вошедшаго въ кодексъ, въ его совокупности; не была точно установлена система, которой держался законодатель, реформируя учрежденіе Судебныхъ Установленій и Уставы гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Въ нашей юридической литературѣ есть не мало посвященныхъ реформированію Судебныхъ Уставовъ спеціальныхъ работъ и статей, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются и дѣятельности суда. Но всѣ онѣ имѣютъ своимъ объектомъ или извѣстные отдѣлы уставовъ, или представляютъ изъ себя историческое изслѣдованіе того или другого института, какъ напримѣръ исторія прокуратуры и адвокатуры за извѣст-

ный срокъ, суда присяжныхъ и, какъ уже было сказано, не даютъ полной картины послѣдовательнаго судебного законодательства въ теченіе истекшихъ 50 лѣтъ и дѣятельности за этотъ срокъ всѣхъ органовъ нашего суда. Затѣмъ, именно въ послѣднее время, особенно рѣзко и настоятельно высказывалось общее недовольство настоящимъ состояніемъ въ Россіи правосудія, наталкивающее своей серьезностью на выясненіе причинъ такого недовольства. Наконецъ, сама юбилейная дата судебной реформы—20 ноября 1864—1914 г.—заслуживаетъ посвященія ей серьезнаго научнаго труда.

Обсуждая вопросъ о томъ, каковъ долженъ быть характеръ задуманнаго сборника, авторы проекта пришли къ тому заключенію, что въ существѣ своемъ изданіе это должно представлять изъ себя серьезный трудъ, научно-историческое изслѣдованіе, въ изложеніи, однако, настолько популярномъ, чтобы оно было доступно и могло бы заинтересовать не только юристовъ-теоретиковъ и практиковъ и вообще судебныхъ дѣятелей, но и другіе культурные слои общества. Изданіе должно служить и профессиональнымъ цѣлямъ, но главнымъ образомъ, ознакомленію широкихъ круговъ читателей съ тѣмъ, что представляетъ изъ себя современный судъ.

При этомъ имѣлось въ виду, что не все въ настоящемъ изданіи, посвященномъ, между прочимъ, и чисто-юридическимъ вопросамъ, можетъ быть достаточно популяризировано безъ ущерба для научнаго значенія рассматриваемыхъ положеній, а потому въ книгѣ несомнѣнно будутъ страницы, на которыя юристы обратятъ, быть можетъ, особенное вниманіе, но которыя мало интересуютъ лицъ, не обладающихъ спеціальными познаніями. Но въ общемъ въ сборникѣ такихъ мѣстъ будетъ немного, такъ какъ каждый процессуальный институтъ, каждая новелла, и толкованіе закона различными органами суда и сенатомъ будутъ рассматриваться не только съ юридической точки зрѣнія, но и въ отношеніи ихъ общественнаго значенія и вліянія.

Тѣсная связь (и ея колебанія), которая существуетъ въ дѣлѣ отправленія правосудія между теоретической стороной судебного строительства и начертанія, путемъ научной разработки, а затѣмъ законодательной санкціи, тѣхъ линій, по которымъ долженъ въ идеалѣ слѣдовать Судъ, и осуществленіемъ въ дѣйствительной жизни этихъ положеній, должна отразиться и въ книгѣ о судѣ, разъ она задается цѣлью дать вѣрную картину изслѣдуемаго государственнаго института. Это положеніе придаетъ всему труду жизненность и общественный интересъ. Указанная жизненность зависитъ именно отъ того, что авторами труда предприняты не сухое изложеніе законодательныхъ актовъ, исключительно научно-догматическая оцѣнка ихъ, констатированіе выработанныхъ Судомъ въ его дѣятельности руководящихъ юридическихъ положеній и критика ихъ, но также историческое изслѣдованіе Суда за 50 лѣтъ въ связи съ движеніемъ нашего государственнаго и общественнаго быта.

Задуманное изданіе должно быть, какъ сказано выше, научнымъ, а таковымъ можетъ быть признанъ лишь трудъ безусловно объективный, не допускающій ни полемическихъ выпадовъ, ни односторонняго увлеченія, предвзятыхъ взглядовъ и партійности. Именно такой строгій, покойный,

объективный характеръ было рѣшено редакціонной комиссіей придать книгѣ, названной, по объекту ея содержанія, «Судебная Реформа». Всѣ приводимыя въ ней данныя строго провѣрены съ дѣйствительностью и не допущено и тѣни тенденціозности: сотрудниками изданія были признаны отправной точкой, мѣриломъ ихъ отношенія къ обсуждаемымъ законоположеніямъ, процессуальнымъ институтамъ и принципиальнымъ опредѣленіямъ суда и направленію его дѣятельности лишь твердо установленныя въ наукѣ положенія.

Размѣръ книги былъ опредѣленъ приблизительно въ сто печатныхъ листовъ и для удобства читателей было рѣшено разбить ее на 5 частей—томовъ. Меньшій размѣръ книги въ виду обширности ея содержанія не могъ быть допущенъ.

При опредѣленіи содержанія книги редакціонной комиссіей было принято во вниманіе, что настоящій трудъ долженъ, указавъ на значеніе суда и его организацію въ государствѣ и обществѣ и на занимаемое имъ мѣсто въ средѣ другихъ государственныхъ учрежденій, быть начатъ краткимъ историческимъ очеркомъ состоянія въ дореформенное время судовъ Россіи. Начертаніе картины суда, функционировавшаго у насъ въ половинѣ прошлаго столѣтія, казалось совершенно необходимымъ для уясненія того, какой великій переворотъ въ общественной жизни Россіи и въ отношеніи населенія, какъ городского, такъ и сельскаго, къ суду и идеѣ законности произвело введеніе Судебныхъ Уставовъ, не оставившихъ камня на камнѣ отъ прежняго судоустройства. Важнымъ было также признано отмѣтить медлительность и бесплодность прежнихъ (до 1861 года) попытокъ реформированія суда и то оживленіе, которое новый судъ внесъ въ сферу теоретической работы,—въ нашу юридическую литературу, въ существованіи которой въ дореформенное время можно было даже сомнѣваться, оживленіе, которое найдя, наконецъ, надлежащую почву и дѣятелей, не ослабѣло до настоящаго времени и вызвало къ жизни уже въ 1865 году учрежденіе при Московскомъ университетѣ юридическаго общества, отразившійся продуктивно и на развитіи сопредѣльныхъ наукъ уголовного и гражданскаго права.

Реформа осуществилась. Прошло полвѣка съ изданія уставовъ. Новые суды постепенно были введены по всей Россіи. И вотъ возникаетъ простой естественный вопросъ: выполнила ли судебная реформа свою задачу, стоятъ ли наши суды на надлежащей высотѣ, надлежаще ли ими поняты ихъ обязанности, вѣрны ли были указанія и велѣнія, начертанныя въ уставахъ? Осуществилось ли выраженное въ Высочайшемъ манифестѣ 20 ноября 1864 года пожеланіе Государя Александра II, чтобы въ Россіи водворился «судъ скорый, правый, милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ» и желаніе Государя «возвысить судебную власть и дать ей надлежащую самостоятельность»?

Дать безошибочный отвѣтъ на эти вопросы составляетъ одну изъ задачъ настоящаго труда. Для достиженія означенной цѣли въ книгѣ излагается исторія законодательнаго творчества по отдѣлу организаціи суда и обоихъ процессовъ, гражданскаго и уголовного, со времени изданія Судеб-

ныхъ Уставовъ до послѣдняго времени, охватывающаго уже дѣятельность Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Читатель книги, такимъ образомъ, лично удостовѣрится въ направленіи, въ которомъ шелъ законодатель, дополняя и измѣняя уставы, и предъ нимъ будетъ раскрытъ нашъ процессуальный кодексъ въ обѣихъ его редакціяхъ—первоначальной 1864 года и той, которую онъ получилъ къ 1914 году. Затѣмъ послѣдуетъ картина первоначальной дѣятельности судовъ и другихъ судебныхъ органовъ и того, какъ именно въ жизни отразилось реформированіе уставовъ и насколько новые законодательные акты и взгляды и распоряженія высшаго центрального вѣдомственнаго органа вліяли на состояніе процесса и на работу судебныхъ дѣятелей.

Производство цѣлаго ряда дѣлъ уже въ первоначальной редакціи уставовъ, а главнымъ образомъ позднѣйшими узаконеніями, были выдѣлены изъ общаго процессуальнаго порядка и поставлены въ исключительныя условія, вызываемыя особымъ характеромъ этихъ дѣлъ. Сюда относятся дѣла о государственныхъ и должностныхъ преступленіяхъ, по которымъ самое возбужденіе обвиненія и преданіе суду уже радикально измѣнены, также какъ и дальнѣйшее ихъ движеніе, дѣла о преступленіяхъ печати, дѣла «аграрныя» и «рабочія» и наконецъ дѣла о религіозныхъ преступленіяхъ. Помимо процессуальныхъ особенностей производства этихъ дѣлъ, они представляются исключительными и по особой заинтересованности въ разрѣшеніи ихъ Судами, съ одной стороны правительства, а съ другой общества въ виду ихъ «политической» окраски. Названной категоріи дѣлъ книга удѣляетъ поэтому особое вниманіе.

Судебная дѣятельность въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, не исчерпывается функціонированіемъ установленій, созданныхъ общимъ процессуальнымъ кодексомъ. У насъ рядомъ съ органами, дѣйствующими на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, существуютъ государственныя учрежденія, независимыя отъ этихъ уставовъ, но несущія на себѣ судебныя обязанности. Таковы коммерческіе, военные и духовные суды. Этими учрежденіями, дѣйствующими въ коллегіальномъ составѣ,—при чемъ, напримѣръ, устройство и производство военныхъ Окружныхъ Судовъ весьма близки общимъ судамъ,—разрѣшаются крупныя дѣла гражданскія и уголовныя. Они въ организаціи своей носятъ въ большей или меньшей степени черты сословности, но вѣдаютъ дѣла не только сословно-корпоративныя, но и дѣла непосредственно затрогивающія интересы имущественныя и личныя всѣхъ гражданъ. Поэтому, хотя названные суды стоятъ внѣ уставовъ 1864 г., но исключать ихъ изъ общаго судебного обзорѣнія было бы неправильно. Картина дѣйствующаго въ настоящее время въ Россіи суда была бы безъ упоминанія о нихъ далеко не полна. Къ тому же дѣятельность военныхъ судовъ, особенно за послѣднія десять лѣтъ, останавливаетъ на себѣ совершенно исключительное вниманіе, такъ какъ этому суду приходилось разрѣшать большое количество дѣлъ о государственныхъ и аграрныхъ преступленіяхъ, о сопротивленіи власти и даже о такихъ преступленіяхъ, какъ убійства съ цѣлью грабежа и разбой. Всѣ три разсматриваемыя судебныя организаціи обращаютъ на себя сугубое вниманіе и съ научной

(процессуальной) и общественной точек зрѣнія тѣмъ, что необходимость и цѣлесообразность ихъ существованія оспаривается, какъ въ Россіи, такъ и въ заграничной спеціальной литературѣ; у насъ не разъ въ законодательныхъ сферахъ возникалъ вопросъ о совершенномъ упраздненіи Коммерческихъ судовъ и о передачѣ ихъ обязанностей подлежащимъ Окружнымъ Судамъ, а также о сокращеніи компетенціи судовъ духовныхъ. За исключеніемъ послѣднихъ, Суды, о которыхъ мы говоримъ, получили настоящую ихъ организацію уже въ пореформенное время. Къ этой же категоріи судовъ надлежитъ отнести существующія у насъ на окраинахъ судебныя организаціи, въ значительной степени отличающіяся отъ нормальныхъ. Наконецъ было признано желательнымъ посвятить особый очеркъ дѣтскому суду, т.-е. суду надъ несовершеннолѣтними, хотя онъ не выдѣленъ изъ учреждений, дѣйствующихъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ, ибо онъ представляетъ несомнѣнныя особенности и гуманною задачей своей заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе, что онъ введенъ у насъ въ сравнительно недавнее время.

Судебный характеръ имѣется до извѣстной степени налицо и въ дѣятельности административныхъ органовъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, частью даже предусмотрѣнныхъ уставами. Сюда мы относимъ функціи органовъ «административной юстиціи», дисциплинарные (корпоративные) суды и разрѣшеніе дѣлъ, по существу своему судебныхъ, администраціей въ порядкѣ усиленной и чрезвычайной охраны. «Административная юстиція», не представленная въ Россіи особыми органами (I Департаментъ Сената наиболѣе являетъ изъ себя таковой) и неимѣющая особаго процессуальнаго кодекса, должна быть, однако, по существу и чрезвычайной важности ея функцій для общества отнесена къ судебному отдѣлу государственнаго устройства, а потому очерку ея должно быть отведено мѣсто въ описаніи суда. Дисциплинарный судъ, зиждящійся частично на Судебныхъ Уставахъ, тоже далеко не безразличенъ для населенія, и организація его у насъ, особенно въ отношеніи размѣра предоставленной ему власти, возбуждая рядъ вопросовъ, подлежитъ серьезному обсужденію съ юридической точки зрѣнія.

На этомъ перечнѣ, охватывающемъ всѣ отдѣлы и отрасли судебной и близкой ей дѣятельности нашихъ государственныхъ и общественныхъ учреждений и судебное прошлое ихъ, слѣдовало, казалось бы, остановиться; но редакціонный комитетъ книги «Судебная Реформа» счелъ правильнымъ включить въ нее еще отдѣлъ біографій, очерковъ и мемуаровъ выдающихся дѣятелей реформированнаго суда какъ по законодательству, такъ и по непосредственной работѣ ихъ на судебномъ поприщѣ, созданномъ уставами 1864 года.

Для осуществленія задуманнаго большого и отвѣтственнаго научнаго, а въ то же время и общественнаго, дѣла, авторы проекта, выработавъ со-вмѣстно программу изданія, обратились къ извѣстнымъ юристамъ-теоретикамъ и практикамъ съ предложеніемъ принять участіе въ книгѣ составленіемъ статей и очерковъ, касающихся ихъ спеціальности. Согласіе гг. юристовъ, къ которымъ редакція книги обратилась, было получено и ре-

дакціонный комитетъ, взявшій на себя обязанность придать всему труду, въ имѣющихъ его составить пяти томахъ, единство и общую связь отдѣльныхъ статей, ознакомилъ авторовъ съ установленной программой изданія, его цѣлью и направленіемъ.

Участіе въ настоящемъ трудѣ принимаютъ ученые теоретики и практики, представители чистой науки, судебные дѣятели и юристы, близкіе общественной дѣятельности. Въ числѣ авторовъ есть нѣсколько лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ дѣлѣ введенія въ разныхъ округахъ Судебныхъ Уставовъ Александра II.

Н. Давыдовъ.

О Судебной власти.

I.

«Когда въ одномъ и томъ же лицѣ или въ одномъ и томъ же учрежденіи законодательная власть соединена съ исполнительной, свободѣ нѣтъ мѣста, потому что существуетъ опасность, какъ бы одинъ и тотъ же монархъ или тотъ же сенатъ не стали издавать тираническихъ законовъ для того, чтобы тиранически приводить ихъ въ исполненіе. И точно также нѣтъ мѣста свободѣ въ томъ случаѣ, если судебная власть не отдѣлена отъ законодательной и исполнительной. Если она соединена съ законодательной, господство надъ жизнью и свободой гражданъ становится произвольнымъ, ибо судья является законодателемъ. Если она соединена съ исполнительной, судья пріобрѣтаетъ силу притѣснителя. Все потеряно, если одно и то же лицо или одна и та же коллегія главенствующихъ, знатныхъ, или народа осуществляетъ три власти совмѣстно: власть издавать законы, исполнять общественныя постановленія, судить преступленія и споры между гражданами».

Такова классическая формулировка, даваемая Монтескье знаменитой теоріи раздѣленія властей. По своему существу она распадается на двѣ части: во-первыхъ, она провозглашаетъ отдѣленіе законодательной власти отъ исполнительной и, во-вторыхъ, отдѣленіе судебной власти отъ той или другой. Въ теченіе многихъ десятилѣтій теорія раздѣленія властей вліяетъ опредѣляющимъ образомъ на политическую мысль; однако, далеко не одинаковой является историческая судьба ея основныхъ положеній. Продолжительный опытъ государственной жизни неопровержимо доказываетъ практическую неосуществимость отдѣленія законодательной власти отъ правительственной, какъ его понимаетъ Монтескье. Углубленный критическій анализъ обнаруживаетъ теоретическую несостоятельность идеи раздѣленія властей въ ея классической формулировкѣ, поскольку она опредѣляетъ отношеніе законодательной и правительственной властей другъ къ другу. И, наоборотъ, другое основное положеніе теоріи Монтескье,—обособленіе судебной власти отъ законодательной и исполни-